

(1) Пилить дрова — это наказание. (2) Но колоть дрова — это радость. (3) Колоть дрова — награда судьбы, продление жизни и полезное ликование плоти. (4) Да, устаешь, хнычет наутро спина, но какое же древнее, мужское дело — колка дров. (5) Сколько удали в этом взметывании топора над головою, сколько силы в ударе. (6) А расчет, а глазомер?(7) А точность удара? (8) Опытному работнику много чего говорит еле заметная трещинка на поверхности бревна. (9) Ставишь его, осматриваешь со всех сторон. (10) Где сучок, где извилина, надо учесть, чтобы, ахнув, развалить ее с одного или хотя бы с двух ударов надвое и затем покрошить на поленья.

(11) Вот привезли мне дров, свалили. (12) И среди них — сосновых, еловых, березовых, уже напиленных на чурбаки, — выкатили и скинули такой чурбанище. (13) Такой великий пнище, что земля вздрогнула, когда это чудовище поселилось у меня на дворе.

(14) С утра, по морозцу, звонко разлетаются березовые поленья; кряхтя, раздираются еловые; сосновые всяко сопротивляются, но все равно рассаживаются и поддаются. (15) И вот я колол дрова, колол, а сам понимал, что все это у меня репетиции, все это у меня учения перед боем, перед сражением с этим чудовищем, с этим смоляным, перевитым окаменевшими сухожилиями ис полинским пнем. (16) Доставало это дерево, наверное, до облаков, облетали его стороной самолеты, отдыхали на нем стаи перелетных птиц. (17) Как его свалили, какой артелью — не знаю. (18) Но мне предстояло порубить его на дрова и превратить скрытую в нем энергию в тепло для жизни.

(19) И вот наступил день, когда я вышел к этому единственному оставшемуся пню в одной рубахе, вооруженный до зубов колуном, клиньями, топорами. (20) И я сказал: — Ты понимаешь, что выстоит кто-то один. (21) Или ты — или я.

(22) Потом я подумал, что, наверное, надо с ним по-хорошему. — (23) У меня, видишь ли, на дрова больше денег нет, — объяснил я пню.

(24) Пень молчал. (25) Так как за эти дни я всегда на него поглядывал и мысленно примерялся, то стал колуном легонько потюкивать от трещины к трещине. (26) Но это пню было легче щекотки. (27) Я будто по наковальне стучал. (28) Тогда я ударил с размаху. (29) Колун отскочил. (30) Хорошо, что не в лоб. (31) У меня были клинья: и дубовые, и два стальных. (32) Я принес из сарая кувалду и вогнал ею клинья по намеченной линии. (33) Но я как будто гвозди вбил, а не клинья. (34) Стальные вошли целиком, а дубовые расщепились и погибли.

(35) Так прошло полдня. (36) Обедая, я все время помнил о пне, о его бульжниковом спокойствии. (37) Я полежал. (38) В глазах стоял пень.

(39) Надо идти. (40) Пень показался мне еще огромнее. (41) Уже и компромиссы стали мне воображаться. (42) Ведь такой хороший этот пень — можно устроить из него журнальный столик. (43) Или на нем дрова колоть. (44) Такой монолит, он меня переживет. (45) Но нет, отогнал я капитулянтские настроения, этот монолит должен сдаться, иначе я перестану себя уважать.

— (46) Я не отступлю, — сказал я пню. — (47) Ты чувствуешь, что ты делаешь меня первобытным охотником, я с тобой говорю, как с медведем, которого надо убить для продления жизни племени.

(48) Пень молчал. (49) У меня были топоры, которые я вогнал по новой намеченной линии. (50) Пень и не крякнул. (51) Я два раза ходил менять мокрые рубахи, пил чай и угрюмо чего-то жевал, восстанавливал силы. (52) Солнце пошло на закат.

(53) Спал я плохо. (54) Утром все начало повторяться. (55) И был момент, когда бы я мог отступить, но вспомнил уроки детства. (56) Я всегда был торопыгой, и мама меня осаживала, говоря поговорку: «Тихий воз на горе будет», — то есть надо все делать помаленьку-полегоньку. (57) Вот я нацелился на выступ сбоку пня и отколел его. (58) Потом другой, третий. (59) Напряжение стиснутости пня ослабевало. (60) Обошел один круг, другой. (61) Уже гигантская гора скорченных, перекрученных смоляных поленьев лежала вокруг, а пень все еще был громаден. (62) Но, уже вогнав рядом с прежними еще клин, я достал первые клинья и с их помощью пробил новую длинную линию по нетронутому месту. (63) Стал бить тяжелой кувалдой, с наворотом, как мы выражались.

(64) И пень треснул. (65) Вначале тихо, потом с утробными звуками раздиранья телесной плоти. (66) Я загонял в щель все новые клинья и топоры, все бил и бил, не заметил, когда и как порвал рубаху, но наконец пень раздвоился. (67) И потом еще почти весь день я трудился над огромными половинами. (68) Потом сложил разделанные в поленья останки пня и поразился величине поленицы.

(69) Великая эта мудрость — помаленьку-полегоньку. (70) Топлю печь, смолой пахнет... (71) И с какой же благодарностью я вспоминаю те дни, когда шла битва с пнем!

(72) Так бы нам во всем — помаленьку, потихоньку, но не отступая. (73) Куда торопиться, ведь не под гору катимся — в гору идем. (74) Тихий воз на горе будет.

(По В. Н. Крупину)